

О. Н. Кононенко¹

ПЕРФОРАТОРЫ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ РАДОМЫШЛЬ I²

Kononenko O.N. The perforators of Radomyshl' I Upper Paleolithic site

The Radomyshl' I Upper Paleolithic site (Zhytomyr region, Ukraine) was discovered by I.G. Shovkoplyas in 1956 and excavated during 1957 and 1959. The industry of Radomyshl' I could be dated to 19 000 BP and represents original UP culture which is typologically quite different from so-called Epi-Gravettian. It should be stressed relatively high proportion of perforators (about 3%) in the tool-kit. This article represents results of the typological and statistical analysis of this kind of tools. In the collection there are 51 perforators and other 7 samples combined with other tools made on blades mainly. Perforators with symmetrical elongated tip created by bilateral dorsal retouch are most numerous. At the same time there are no specific features the perforators of Radomyshl' I site. High proportion of this type of tools could be explained by on site activity.

ВВЕДЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования верхнепалеолитической стоянки Радомышль I, исследованной И.Г. Шовкоплясом более 50 лет назад, автор статьи по-новому рассматривает вопросы датирования, топографии, планиграфии памятника, типологии отдельных категорий ее кремневого инвентаря (Кононенко, Пеан, 2005; Кононенко, 2009; 2010; 2011).

Один из интересных вопросов типологии кремневого комплекса Радомышля I связан с многочисленной коллекцией орудий для получения отверстий. Их количество в коллекциях разных

верхнепалеолитических памятников колеблется от нескольких экземпляров, что составляет менее 1 % от общего числа орудий (Пушкари I, Липа I, Зарайская, Межиричи), до многочисленных выразительных серий (Мезин — 3,6 %, Бармаки — 2,7 %, Рашков 7 — 6,3 %, Радомышль I — 3 % всех орудий). При этом в целом памятники с выразительными коллекциями перфораторов довольно редки. Тем более интересным и значимым является сравнительно многочисленный набор таких изделий из Радомышля I, который позволяет детально анализировать их технико-типологические характеристики. Поскольку обычно эта категория орудий не считается типолого-определяющей для кремневых комплексов, подобные исследования материалов памятника ранее не проводились.

¹ Институт археологии НАНУ, г. Киев, Украина.

² Работа выполнена при поддержке гранта «Спільний конкурс НАН України-РГНФ 2007–2009» (№ 23-07Ук).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ РАДОМЫШЛЬ I

Радомышльские стоянки были открыты в середине 1950-х годов в Украинском Полесье на окраине г. Радомышля Житомирской области и исследовались экспедицией ИА АН УССР под руководством д.и.н. И.Г. Шовкопляса. В процессе изучения было открыто четыре пункта (Радомышль I–IV). Раскопки проводились в пунктах I, II, IV. Из пункта III происходит коллекция подъемных материалов. Культурные остатки всех четырех пунктов представлены большим количеством кремневых изделий (свыше 50 тыс. экз.) и фаунистическим комплексом, состоящим почти исключительно из костей мамонта (Шовкопляс, 1957–1959; 1963–1965).

Вследствие более глубокого залегания культурный слой пункта Радомышль I сохранился лучше. Стоянка исследовалась в 1957 и 1959 гг., была раскопана площадь в 580 кв. м. Кремневый комплекс насчитывает свыше 11 тыс. экз. В обнаруженных на площади раскопа скоплениях фаунистических остатков абсолютно преобладают кости мамонта.

Пункт Радомышль II исследовался в 1963 и 1965 гг. на площади 536 кв. м. Его коллекция насчитывает почти 5,5 тыс. изделий из кремня. Пункт Радомышль III представлен наименьшим количеством находок (несколько сотен экземпляров). Полноценные раскопки здесь не проводились, а кремневые находки собирались просто с поверхности. Уровень залегания культурного слоя на пунктах II и III был незначителен, фаунистических остатков здесь не обнаружено. Местонахождение Радомышль IV исследовалось в течение 1959 и 1963 гг. Оно самое большое по площади раскопа (1756 кв. м) и количеству кремневых находок (около 32,5 тыс. экз.). Фаунистические остатки здесь малочисленны и не образуют каких-либо концентраций или скоплений (Шовкопляс, 1957–1959; 1963–1965).

Радомышльские стоянки располагаются на краю водораздельного плато, образованного моренными отложениями, перекрытыми дерново-среднеподзолистыми песчано-легкосуглинистыми почвами. Участок, на котором были обнаружены пункты I–IV, является одной из наивысших точек в окрест-

ности. Именно здесь проходит водораздел двух рек: Тетерев и ее левого притока — р. Лутовочки. Сопоставление топографического плана местности и опубликованной план-схемы местонахождений I–IV Радомышльской стоянки (Шовкопляс, 1964, с. 90) демонстрирует, что пункты, исследованные в 1950–1960-х годах, в действительности связаны лишь с двумя возвышенностями удлинённой формы, одно из которых находится у основания мыса, а второе — ближе к его концу (рис. 1).

В 2007 г. в окрестностях г. Радомышля были проведены полномасштабные поисковые работы. В районе ранее известных верхнепалеолитических стоянок удалось проследить три зоны распространения кремневых изделий. Первая соответствует пунктам I и II, а вторая — пунктам III и IV И.Г. Шовкопляса. Кроме этого несколько южнее этих местонахождений, на склоне правого борта балочки, расположенной западнее пунктов I и II, была собрана коллекция верхнепалеолитических кремней. Этот новый пункт получил название Радомышль V (рис. 1). Еще один новый верхнепалеолитический пункт — Лутовка IV — был открыт автором в 2007 г. в 3,3 км на восток от пункта Радомышль I на территории с. Лутовка Радомышльского района. Собранные здесь материалы по своим технико-типологическим характеристикам подобны находкам Радомышля I (рис. 2) (Кононенко, 2007/245, с. 16; Кононенко, 2011, с. 22–24; Кононенко, в печати).

Несмотря на многочисленность верхнепалеолитических пунктов в окрестностях г. Радомышля, практически во всех публикациях идет речь об одной «Радомышльской стоянке». Традиция употребления такого названия была заложена автором исследования И.Г. Шовкоплясом. Результаты раскопок в Радомышле он подробно рассмотрел в трех статьях. Две из них были посвящены только одному пункту — Радомышль I — и имели форму кратких сообщений (Шовкопляс, 1964; 1965). Еще в одной статье материалы того же пункта привлекались для характеристики хозяйственно-бытовых комплексов в верхнем палеолите (Шовкопляс,

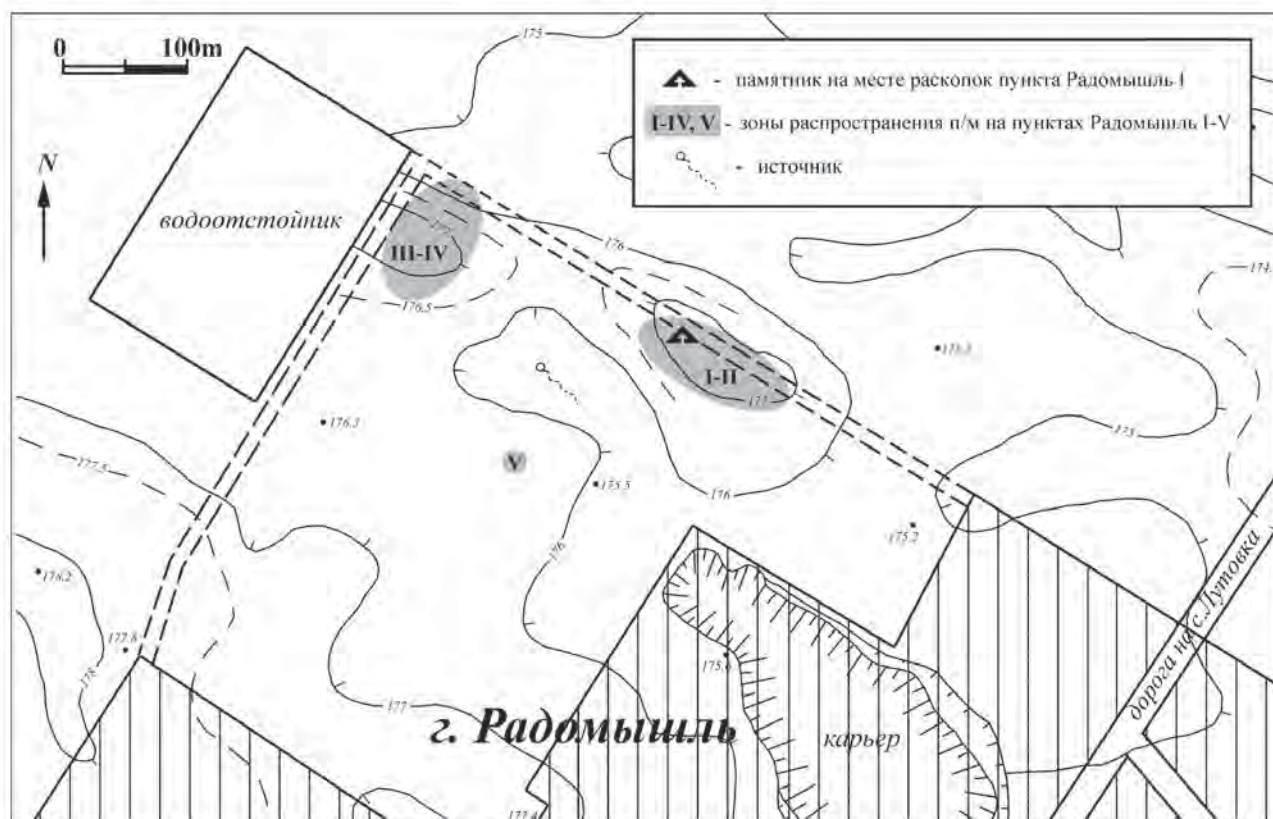

Рис. 1. Топографический план местонахождений Радомышль I–V

1971). Таким образом, из всех пунктов, выявленных в окрестностях г. Радомышля, были опубликованы лишь данные, касающиеся пункта I. Соответственно, употребляя в своих трудах словосочетание «стоянка Радомышль», И.Г. Шовкопляс имел в виду лишь пункт Радомышль I.

Акцентирование внимание автора раскопок на Радомышле I объясняется лучшей сохранностью его культурного слоя, а также тем, что именно здесь были зафиксированы скопления костей мамонта, интерпретированные исследователем как остатки «жилищ». Сама стоянка, по мнению И.Г. Шовкопляса, отображает уклад первобытной общины начальной поры верхнего палеолита, когда хозяйственная и производственная деятельность и быт ее жителей, уже разделенных на отдельные семьи, полностью или в значительной степени имели еще групповой (общинный) характер. Обитатели стоянки живут в отдельных небольших жилищах, но еще довольствуются наличием общих объектов

хозяйствования — производственного центра, кухни и ямы-хранилища. Эти взгляды ученый проиллюстрировал описанием структуры поселения, на котором он выделил «остатки шести небольших наземных, округлых и подовальных жилищ, места которых были отмечены скоплениями костей мамонтов» (Шовкопляс, 1971, с. 17), и опубликованным планом костных остатков (Шовкопляс, 1964, с. 91).

Согласно описанию Н.Л. Корниец (Корнієць, 1962, с. 125), в фаунистическом комплексе стоянки Радомышль I (общее количество определенных остатков (NISP) — 1147 единиц) абсолютно доминируют кости мамонта (*Mammuthus primigenius*). Другие животные представлены тремя таранными и пястной костью коня (*Equus caballus*), двумя фрагментами трубчатых и пяточной костью северного оленя (*Rangifer tarandus*), лучевой костью бизона (*Bison priscus*). Как И.Г. Шовкопляс, так и другие участники раскопок отмечали чрезвычай-

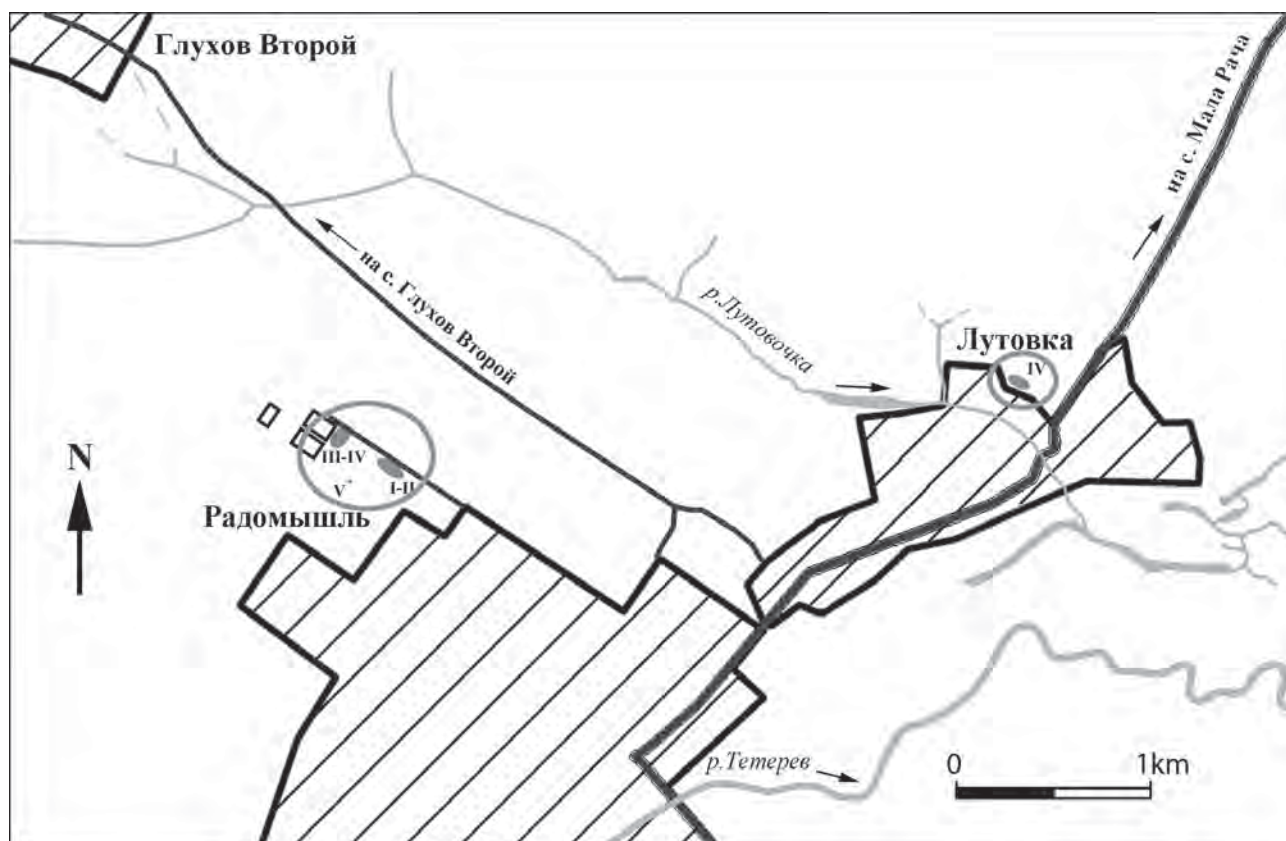

Рис. 2. Карта верхнепалеолитических стоянок Радомышль I–V и Лутовка IV

чайно плохую сохранность костей, иногда под воздействием ветра превращавшихся в пыль.

В середине 2000-х годов автором статьи в сотрудничестве с археозоологом С. Пеаном (Франция) и палеонтологом Н.Л. Корниец (Украина) был полностью восстановлен план распространения костных останков стоянки Радомышль I (рис. 3) и проведен их детальный археозоологический анализ. Отмеченная специфика соотношения количества костей различных частей скелета мамонта, а также их распределения на площади памятника позволили нам констатировать наличие определенной сортировки костей в пределах отдельных скоплений. Характер этой сортировки свидетельствует об образовании скоплений в результате в основном сбора трупов животных и/или уже сухого костного материала. При этом они не имеют характерных строительных признаков, зафиксированных на известных эпиграветтских памятниках Межиричи, Мезин, Добраничевка и др. Таким об-

разом, костные скопления поселения Радомышль I имели хозяйственное назначение и могут восприниматься как места накопления костного материала, частично отсортированного для дальнейшей утилизации (Péan, Kononenko, 2004, p. 201–201; Кононенко, Пеан, 2005, с. 78–86; Кононенко та ін., 2006, с. 240–254).

Автор раскопок И.Г. Шовкопляс отнес индустрию Радомышля I к самому началу начальной поры (ориньяк-солютре) местного среднеднепровского варианта верхнего палеолита Восточной Европы (Шовкопляс, 1969, с. 36; Шевченко, Шовкопляс, 1982, с. 9–10). Основным доводом, позволившем автору раскопок считать памятник переходным от среднего к верхнему палеолиту, было наличие в его коллекции обломков «дисковидных нуклеусов» и среднепалеолитических орудий труда (скребел). Ошибочность этой точки зрения позже доказали Ю.Е. Демиденко и В.И. Усик, собравшие из обломков «дисковидных нуклеусов»

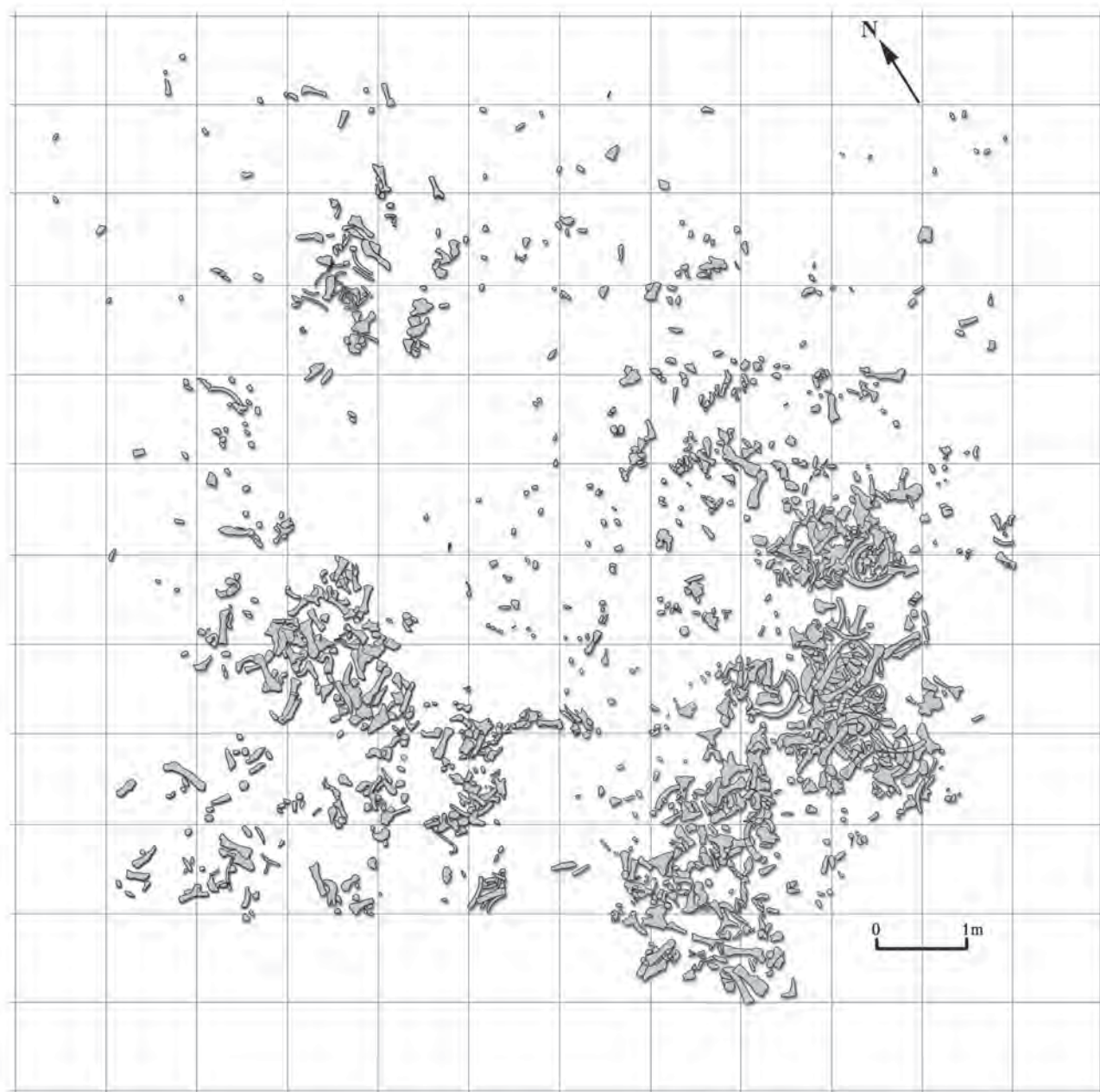

Рис. 3. Общий план фаунистических остатков стоянки Радомышль I

Радомышля I целые заготовки для торцево-клиновидных ядрищ (Демиденко, 1987, с. 43–44; Усик, 2001, с. 167–179; Усик, 2002, с. 10–19). Что же касается скребел, то они представлены в абсолютно разновременных коллекциях — от раннего палеолита до эпохи бронзы включительно. Таким образом, убедительных доказательств того, что Радо-

мышль I является наиболее ранней верхнепалеолитической стоянкой территории Украины, не существует.

В настоящее время получены две абсолютные даты для стоянки Радомышль I: первая — $19,000 \pm 300$ (Оха 697) — была сделана по образцу зуба мамонта, а вторая — 19600 ± 350 (Ки-6210) —

по образцу костного угля, который из-за сильного загрязнения мог дать более молодой возраст (Кононенко, в печати).

Кремневый комплекс стоянки Радомысль I, полученный в ходе разведок и раскопок И.Г. Шовкопляса 1956, 1957 и 1959 гг., насчитывает более 11,5 тыс. артефактов. Вторичную обработку имели

почти две тысячи изделий (15 % общего количества расколотых кремней). Для памятников верхнего палеолита такая доля орудий является весьма значительной. Также показательно и количество орудий для получения отверстий — 51 экз., что составляет около 3 % от общего числа изделий с вторичной обработкой.

ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

В археологической литературе орудия с выделенным острым жалом традиционно называют проколками. Сама семантика этого термина, которое происходит от слова «колоть», говорит о получении отверстий с помощью нажатия. Соответственно, это предполагает наличие у проколки тонкого острого конца, которым в сравнительно мягком материале, например коже, прокалывается отверстие небольшого диаметра. Соответствующий подход к определению термина зафиксировано в учебной и научно-справочной литературе: «Проколки — орудия с тонким острым, выделенным ретушью кончиком. Использовались они преимущественно для прокалывания шкур животных при шитье одежды» (Деревянко и др., 1994, с. 115–116); «проколка — орудие с удлиненным обработанным ретушью прокалывающим кончиком» (Васильев и др., 2007, с. 176). Характерным трасологическим признаком проколки является наличие продольных следов сработанности, образовавшихся при трении об любой материал в результате движений вперед-назад (Korobkova, 1999, s. 85).

С другой стороны, «проколоть» отверстие в дереве, кости или роге невозможно, поэтому археологи часто выделяют еще один тип орудия, который использовался для работы с твердыми материалами, — сверла. В отличие от проколки основную функциональную нагрузку в сверлах несет не сам кончик орудия, а его грани, срезавшие часть материала в процессе вращательного движения. Обычно к сверлам археологи интуитивно относят морфологически подобные проколкам, но более массивные изделия, которые могли выдерживать большие нагрузки. Более достоверным критерием их выделения является наличие специфического износа в виде поперечных опоясывающих жало

следов, возникших от трения об материал. Аналогичные, но по-другому локализованные следы могут нести и «развертки» — изделия, предназначенные для увеличения диаметра уже имеющихся отверстий (Korobkova, 1999, s. 100).

К сожалению, специфика трасологического метода не позволяет четко разграничивать изделия, имеющие следы различных операций. Это касается и изделий для получения отверстий: «[проколка] представляет собой отщеп или пластину, снабженную вытянутым, в большинстве случаев специально обработанным острым выступом в виде жала. <...> Заполированность и концентрические следы изнашивания, расположенные на рабочей части орудия, свидетельствуют, что при прокалывании проколку не только вдавливали в обрабатываемый материал, но также поворачивали ее вокруг оси» (Смирнов, 1983, с. 86). Морфологическое сходство различных орудий для получения отверстий часто приводит к употреблению двойного названия «проколка-сверло». Не имея возможности разделить эти изделия трасологически, при типологическом описании коллекций некоторые специалисты в одной номенклатуре просто перечисляют названия соответствующих орудий: «проколка, сверло», «проколка, развертка» и т.п.

Подобные терминологические нюансы, отражающие специфику применения морфологически сходных изделий для получения отверстий, существуют, например, в английском языке (англ. *pricker* — шило, *borer* — бурав, бур, сверло), но отсутствуют — во французском (фр. *perçoir* — сверло, шило, пробойник).

К сожалению, из-за значительной заполированности, возникшей под влиянием специфических условий залегания археологического материала

и воздействия внешних факторов, кремневые орудия стоянки Радомышль I не поддаются трасологическому исследованию. Следовательно, для разделения можно применять только морфологические и типологические признаки, которые идентичны у орудий, предназначенных для получения отверстий. Поэтому в дальнейшем автор

будет называть их одним общим термином — «перфоратор» (от лат. perforator), который означает «пробивающий, просверливающий» (Словник..., 1977, с. 517). Это позволяет называть им все соответствующие инструменты, объединяя их по признаку назначения, а не способу использования.

ТИПОЛОГИЯ ПЕРФОРАТОРОВ

Незначительное количество, а иногда и единичность кремневых перфораторов в коллекциях позволяет детально описать каждое орудие или отнести его к определенному ранее описанному типу. При этом в основном используются несколько тип-листов, в основу которых положена специфика одного или нескольких морфологических признаков соответствующих орудий (Sonneville-Bordes, Perrot, 1955, p. 76–79; Brézillon, 1977, p. 280–283; Demars, Laurent, 1989, p. 84–85). Например, А. Леруа-Гуран (La Préhistoire, 1966, p. 268, fig. 48, 239–246; Brézillon, 1977, p. 280–281) применял разделение перфораторов по ориентации оси изделия относительно оси заготовки (рис. 4, а) и по форме сечения ретушированного жала (треугольная, квадратная, ромбическая, трапециевидная, параллелограммная) (рис. 4, б). Если первый признак, как и для других типов орудий (двугранные резцы, остря), активно применяется исследователями и в тип-листах, и в классификационных схемах перфораторов, второй так и не стал общепризнанным. К тому же традиция образования названий отдельных типов от названий памятников, археологических культур или регионов, где они

были выделены либо встречаются в наибольшем количестве (Мулен-де-Ван, Кот-де-Ренье, Капсьен и т.п.), усложняет их идентификацию и использование человеком без должной профессиональной подготовки.

Более «гибкими» и универсальными в использовании являются многоуровневые классификационные схемы, построенные с учетом не только морфологических признаков, но и технологической специфики изделий (Гладилин, 1976, с. 85–86). Но в этом случае, несмотря на большую четкость и «прозрачность» получения самих номенклатур орудий, заметной проблемой может стать сравнительный анализ материалов, описанных с использованием различных схем.

Изучение литературы, посвященной кремнево-му комплексу Радомышля I, показал, что, несмотря на многочисленность и выразительность обнаруженных здесь перфораторов, при их описании никакие тип-листы и классификационные схемы не применялись. И.Г. Шовкопляс отметил, что «проколки» (перфораторы. — О.К.) в целом образуют «выразительную группу кремневых инструментов» (Шовкопляс, 1957–59, с. 16). При этом в одной публикации он обратил внимание на наличие среди них «небольшого количества хорошо изготовленных проколок с довольно тонкими и острыми рабочими концами» (Шовкопляс, 1964, с. 99), а в другой — «проколоч на массивных пластинах и отщепях» (Шовкопляс, 1965, с. 112).

Описывая перфораторы Радомышля, Г.П. Григорьев обратил внимание на то, что «обычно редкие орудия — сверла — представлены здесь в большом количестве; они крупные, на отщепях с массивным коротким треугольным жалом» (Григорьев, 1968, с. 51). Так же обобщенно перфораторы были опи-

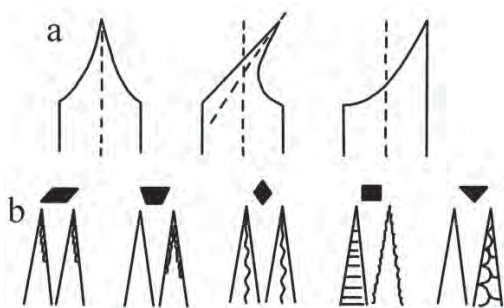

Рис. 4. Классификация перфораторов за А. Леруа-Гураном (La Préhistoire, 1966, p. 268, fig. 48, 239–246)

саны и М.В. Аниковичем: «Проколки (свыше 200 экз.) хорошо выражены. Большинство выполнено на пластинах, проколок на отщепах только 40.

Характерный признак типичных радомышльских проколок — длинное, тщательно выполненное жало»³ (Аникович и др., 2007, с. 191).

МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ ПЕРФОРАТОРОВ

К перфораторам мы отнесли все орудия, которые могли выполнять функцию прокалывания, сверления, расширения отверстий и имеют специально сформированный билатеральный, тщательно выполненный ретушью рабочий конец — жало.

При классификации этой категории орудий применялись следующие критерии:

1. По типу используемой заготовки перфораторы делятся на изделия, изготовленные на отщепах, пластинах и фрагментах неопределенных заготовок.

2. По расположению рабочего конца относительно оси заготовки их можно разделить на симметричные (ось изделия совпадает с осью заготовки), асимметричные (ось изделия отклонена от оси заготовки) и угловые (рабочий конец оформлен на углу заготовки).

3. По соотношению длины к ширине основания жало перфоратора может быть обычным (длина меньше или равна ширине основания) или удлиненным (длина жала больше ширины основания) (рис. 5).

Также учитывался такой морфологический признак, как наличие или отсутствие «плечика», под которым обычно понимается глубокая ретушированная выемка, формирующая основу жала.

Двойные перфораторы описываются по тому же принципу.

Для получения полного представления о перфораторах памятника при их обработке также были учтены такие данные: размеры изделий, локализация жала относительно конца (проксимальный или дистальный) заготовки, тип ретуши, угол схождения латералей жала (далее — угол жала).

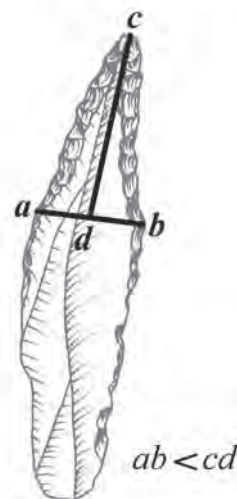

Рис. 5. Метрические параметры перфораторов с удлиненными жалами

ПЕРФОРАТОРЫ СТОЯНКИ РАДОМЫШЛЬ I

Как уже отмечалось, на стоянке Радомышль I были обнаружены 51 перфоратор и 7 комбинаций с перфораторами, что составляет около 3 % от общего количества изделий со вторичной обработкой. 56 перфораторов имеют одно жало, в т.ч. все комбинированные (табл. 1), 2 экз. отнесены к двойным.

Перфораторы **одинарные**. Перфораторы на отщепах (16 экз.) делятся на *симметричные* (4 экз.) (рис. 6, 5), в том числе два изделия с подпрямоугольным углом схождения латералей жала (далее — подпрямоугольное жало); *асимметричные*

(6 экз.) (рис. 6, 1), среди которых два имеют подпрямоугольное жало, сформированное несколькими сколами (рис. 6, 2), один — жало, оформленное «плечиком», еще один — удлиненное жало, сформированное двумя «плечиками» (рис. 6, 7); *угловые*

³ Указанное М.В. Аниковичем количество орудий свидетельствует, что он использует сводные данные по всем четырем пунктам (Радомышль I–IV) в отличие от И.Г. Шовкопляса, который в своих публикациях, упоминая Радомышль, давал данные только пункта Радомышль I.

Таблица 1

Радомышль I. Одинарные перфораторы и орудия, комбинированные с перфораторами

Перфораторы		Симметричные						Асимметричные						Угловые						Всего	
		конв			пп			конв			пп			конв			пп				
		о	п	ф	о	п	ф	о	п	ф	о	п	ф	о	п	ф	о	п	ф		
Обычные	б/пл	-	9	-	2	1	-	2	2	-	3	2	-	2	-	-	2	-	1	26	33
	пл	2	1	-	1	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	7	
Удлиненные	б/пл	-	14	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16	23	
	пл	-	4	1	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7		
Всего		2	28	1	3	1	-	4	5	-	3	2	-	3	-	-	3	-	1	56	
		31			4			9			5			3			4				
		35						14						7							

Обычные, удлиненные — жало, по соотношению длины к ширине его основания, б/пл, пл — без «плеча», «плечо», конв — конвергентный угол жала, пп — подпрямоугольный угол жала, о — отщеп, п — пластина, ф — фрагмент

(6 экз.) (рис. 6, 4), из которых три имеют подпрямоугольные массивные жала (рис. 6, 8) (одно из них еще и выделено «плечиком», рис. 6, 3), и один перфоратор с выделенным «плечиком» (рис. 6, 6).

Преобладают перфораторы на пластинах (31 экз.). Они разделены на *симметричные* (27 экз. — половина всех перфораторов!) (рис. 7, 1, 10, 2, 9, 3), среди которых 14 экз. имеют удлиненное жало (рис. 8, 1–11), 4 экз. — вытянутое жало, дополнительно оформленное «плечиком» (рис. 7, 6, 8); *асимметричные* (4 экз.) (рис. 7, 7), в том числе два с удлиненным жалом (рис. 7, 4, 5).

Перфораторов на фрагментах всего 2 экз. — один *симметричный* с удлиненным жалом и плечиком, другой — *угловой* с подпрямоугольным жалом.

Два перфоратора отнесены к **двойным**. Один из них — концевой на пластине, с симметричными удлиненным (на проксимальном конце заготовки) и обычным (на дистальном) жалами (рис. 9, 1), второй оформлен на дистальном конце пластины, с подпрямоугольными жальцами на углах заготовки (известный как «reçoig double type de chaleux» (Brézillon, 1977, p. 282) (рис. 9, 2).

Двадцать перфораторов были изготовлены на ретушированных пластинах и отщепах. Не исключено, что часть из них является результатом переформления других орудий.

Отмечено семь орудий, комбинированных с перфораторами: четыре резца и три скребка. Два из них изготовлены на отщепах и пять — на пластинах; три — симметричные и четыре — асимметричные. Лишь один комбинированный перфоратор

имеет удлиненное жало, остальные шесть — обычное. В пяти случаях оно подпрямоугольное, в трех — оформлено «плечиком» (рис. 9, 3).

В коллекции преобладают симметричные перфораторы (33 экз.); асимметричных 10 экз., угловых 8 экз. Удлиненные перфораторы (22 экз.) несколько уступают в количественном отношении. Стоит отметить, что среди обычных перфораторов эмпирически была выделена небольшая, но показательная группа из восьми изделий с жалом, образованным латеральными, сходящимися под углом, визуальным приближенным к прямому. В процессе анализа выяснилось, что угол их жал является большим или равен 75° (рис. 10), в то время как у остальных перфораторов он меньше 66° (рис. 11). Все эти перфораторы, объединенные в группу «с подпрямоугольным жалом», выполнены на отщепах и имеют укороченную рабочую часть. В тип-листе Д. де Соневи-Борд они ближе всего соответствуют типу «reçoig aturique ou bec».

Дополнительным учтенным морфологическим признаком является оформление жала перфоратора с помощью глубокой вогнутой выемки — «плечика» (11 экз.) (рис. 6, 3, 5–8). Поскольку любая ретушированная поверхность не может быть идеально ровной, а понятие «глубокая выемка» является субъективным и может значительно отличаться в понимании различных исследователей, мы ввели индекс «плечика». К таким перфораторам были отнесены только самые яркие изделия, в которых глубина ретушированной сегментовидной выемки (*cd*) оказалась равной или большей $1/8$ дли-

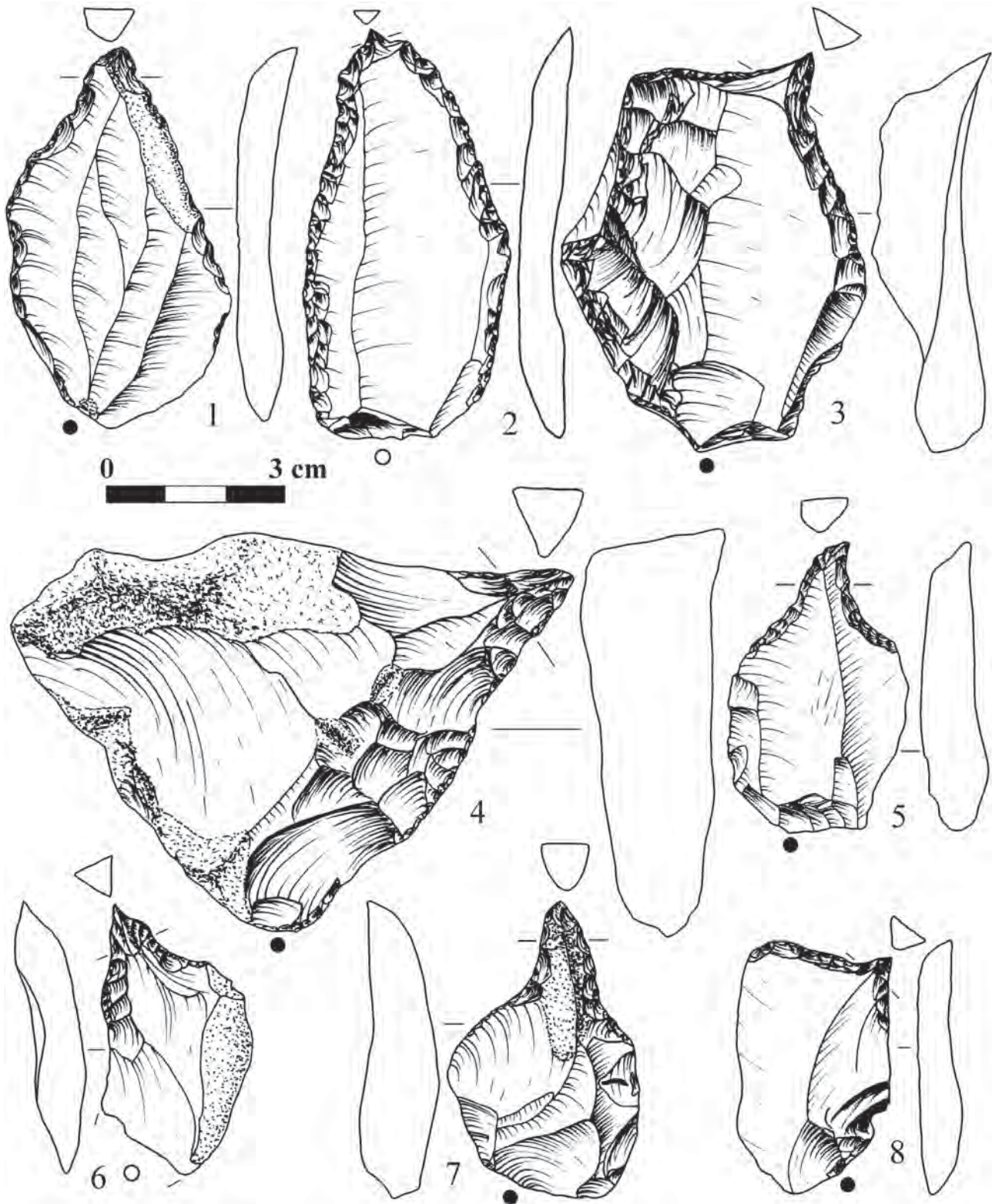

Рис. 6. Перфораторы стоянки Радомышль I

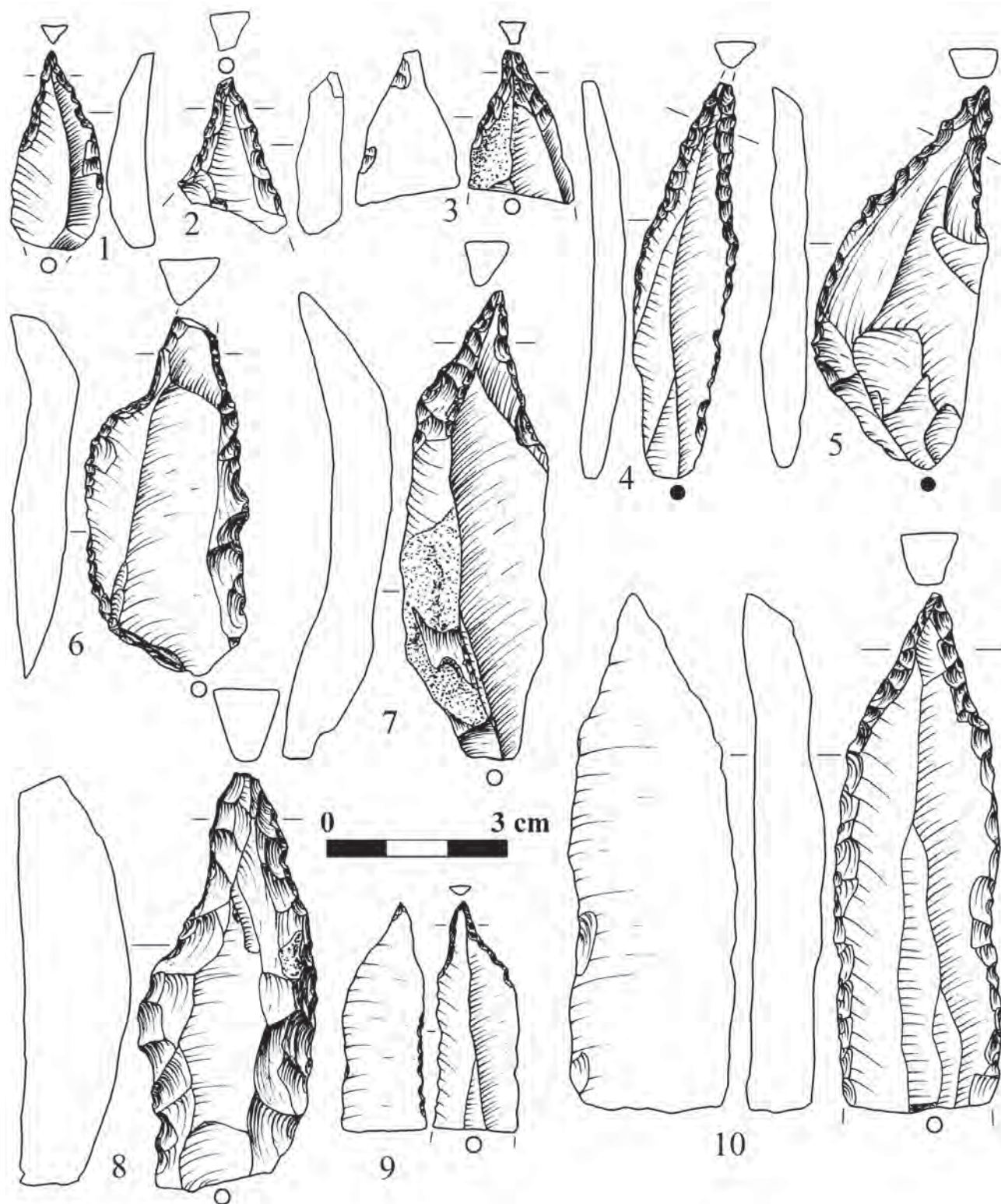

Рис. 7. Перфораторы стоянки Радомышль I

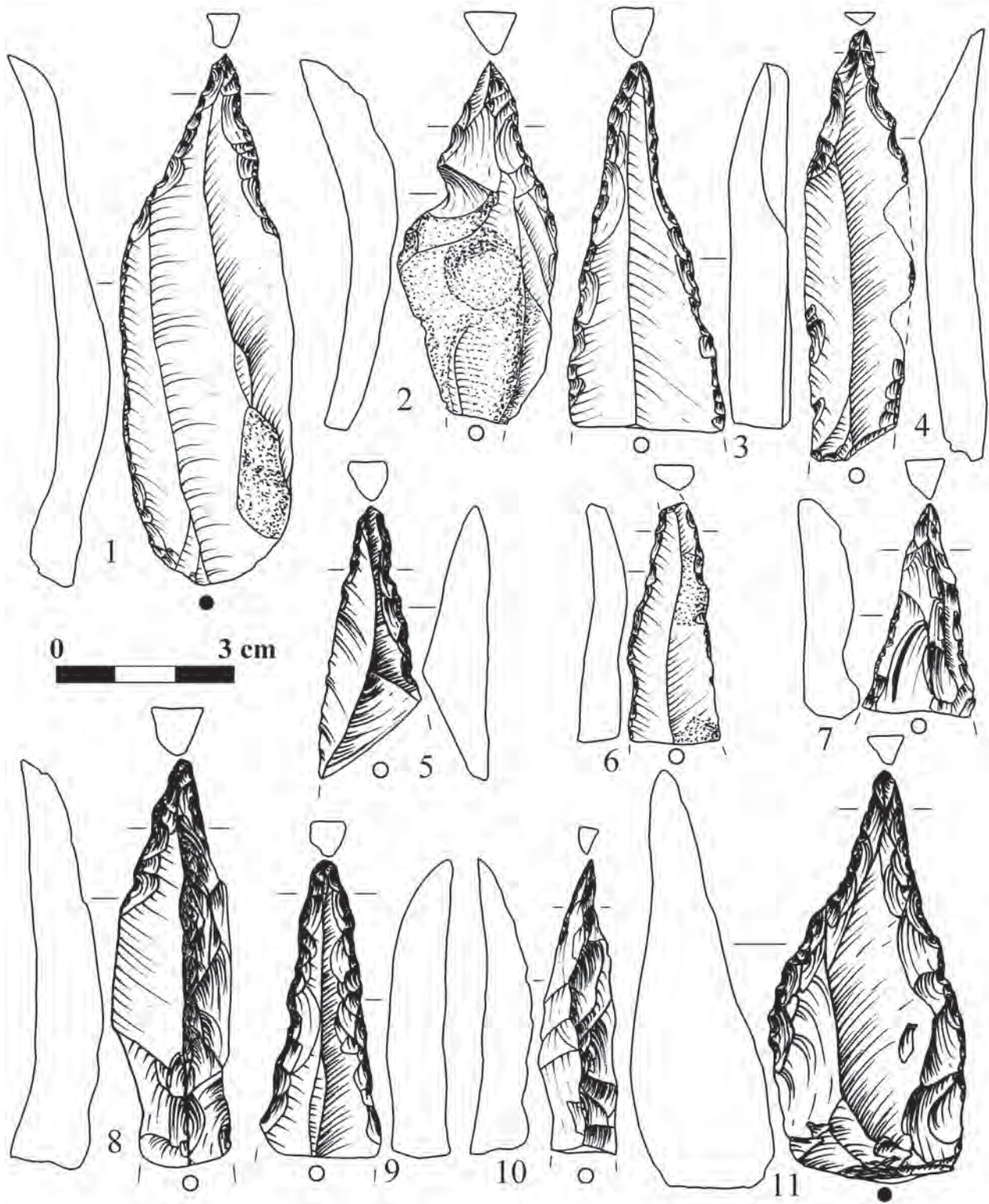

Рис. 8. Перфораторы стоянки Радомышль I

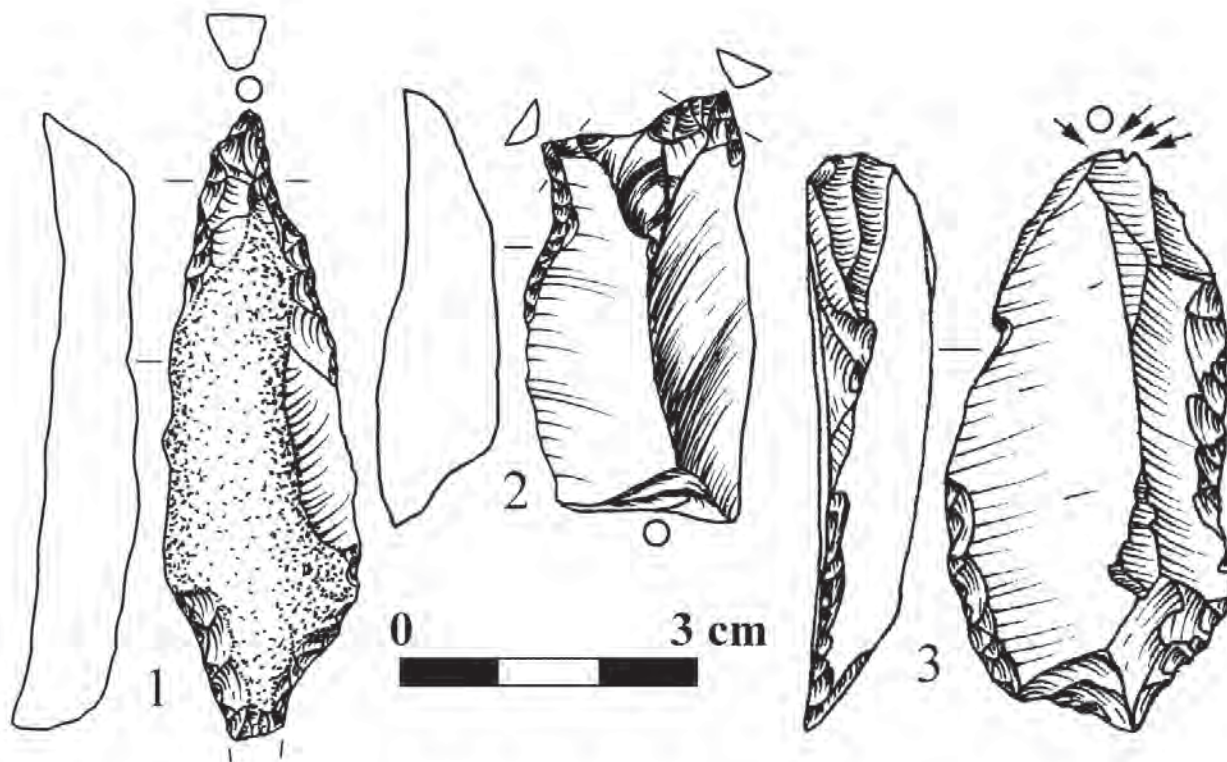

Рис. 9. Перфораторы стоянки Радомысль I: 1, 2 — двойные, 3 — комбинированное орудие резец-перфоратор

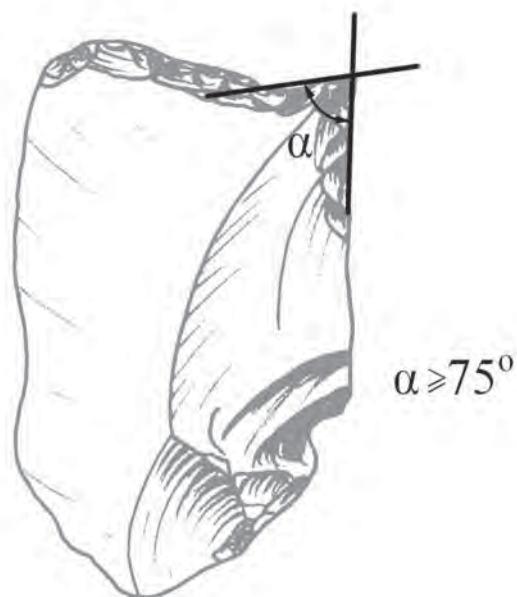

Рис. 10. Метрические параметры угла схождения латералей жала перфораторов

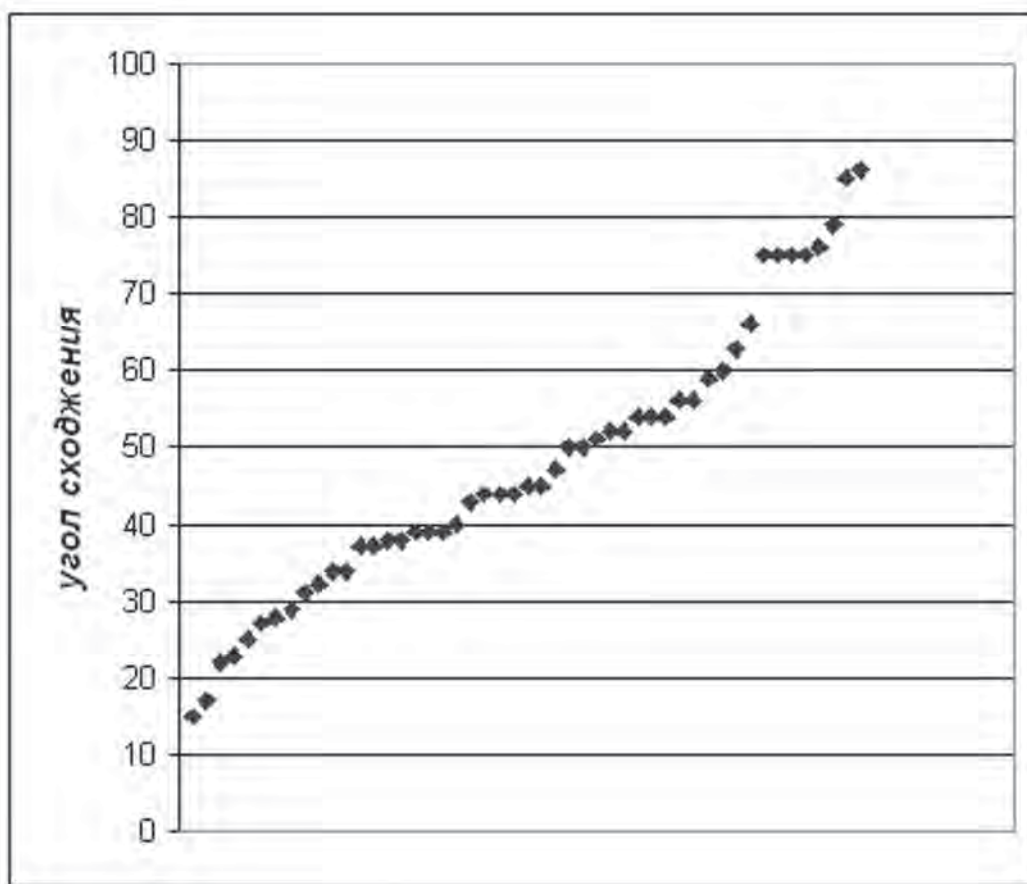

Рис. 11. График угла схождения латералей жала перфораторов

ны ее хорды (ab) (рис. 12). У перфораторов с меньшим соотношением, на мой взгляд, речь может идти об обычной волнистости ретушированного края. Возможно, оформление такой выемки было обусловлено редукцией краев слишком широких заготовок с целью получения узкого жала. При этом массивность самого рабочего конца зависела только от толщины заготовки.

Основной заготовкой при изготовлении перфораторов были пластины (33 экз.), реже использовались отщепы (16 экз.). В двух случаях характер заготовки установить не удалось. Размеры подавляющего большинства целых заготовок следующие: для отщепов — 35–50×20–40 мм, для пластин — 60–70×20–40 мм (рис. 13). Подавляющее большинство перфораторов (48 из 51) сформированы на дистальных концах заготовок. Почти все перфораторы — дорсально-ретушированные,

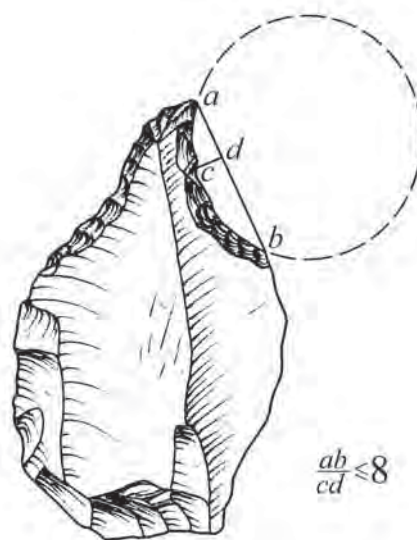

Рис. 12. Индекс глубины ретушированной выемки — «плечика»

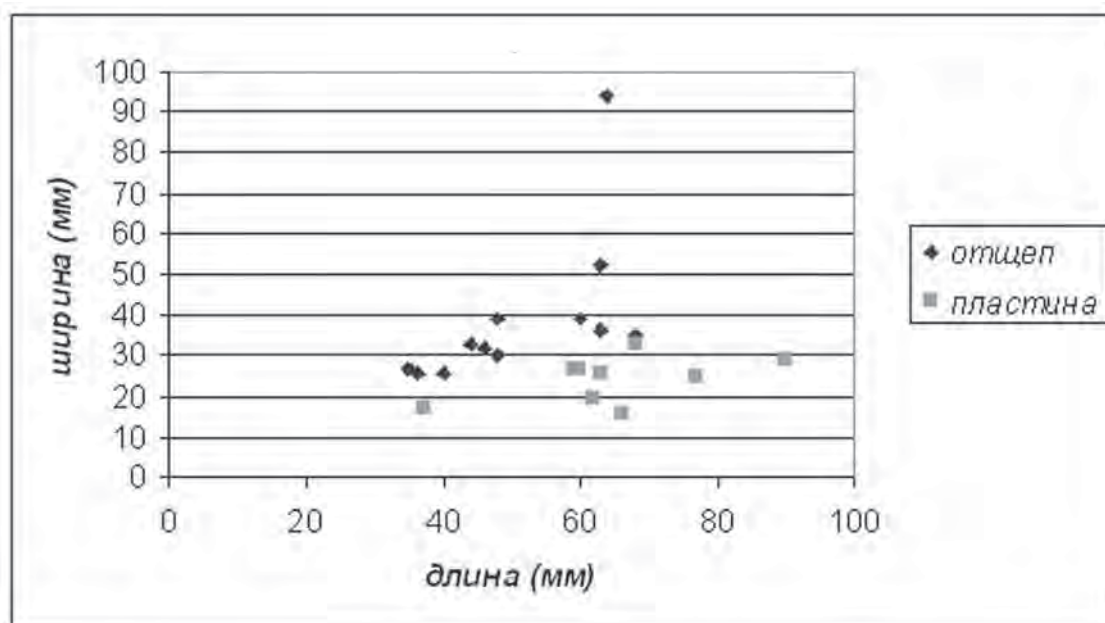

Рис. 13. Параметры целых заготовок перфораторов

только один имеет вентральное ретуширование, и еще один оформлен альтернативной противоположащей ретушью. Преобладает чешуйчатая, крутая и полукрутая ретушь. Около половины перфораторов имеют следы повреждения жала. В нескольких случаях удалось проследить повторную подправку рабочей части ретушью.

На примере стоянки Радомысль I была прослежена корреляция между отдельными типами

перфораторов и формой и размером их заготовок. Так, почти все изделия с удлиненными пропорциями рабочей части оформлены на пластинах. Угловые одинарные перфораторы и изделия с подпрямоугольными жалами изготовлены на отщепах. Исключения составляют двойной перфоратор «шале» и три комбинированных резца-перфоратора с подпрямоугольными жалами, сделанные на пластинах.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРФОРАТОРОВ ПО ПЛОЩАДИ ПАМЯТНИКА

Интересен вопрос пространственной локализации перфораторов относительно объектов поселения. К сожалению, общий план размещения кремневых артефактов, обнаруженных раскопками стоянки Радомысль I 1957 и 1959 гг., отсутствует. Поэтому удалось определить местоположение только для перфораторов, в шифрах которых были указаны номера квадратов. На площади памятника они в основном сосредоточены вокруг скоплений костей мамонта, однако не создают никакой концентрации (рис. 14).

Подобное акцентирование внимания на планиграфии распространения перфораторов сделано для стоянки Мезин. Автором ее исследования

И.Г. Шовкоплясом было отмечено, что «основная часть проколов в Мезине (139 из 159) находится, как уже отмечалось, на месте производственных центров хозяйственно-бытовых комплексов № 2 и № 3, где происходило изготовление художественных изделий из бивня мамонта» (Шовкопляр, 1965б, с. 168). То есть на тех палеолитических памятниках, где было достоверно установлено наличие жилых конструкций из костей мамонта, вокруг них фиксируется и концентрация определенных категорий орудий труда, чего нет на стоянке Радомысль I. Это может косвенно свидетельствовать, что скопление костей мамонта последней не являются остатками жилищ.

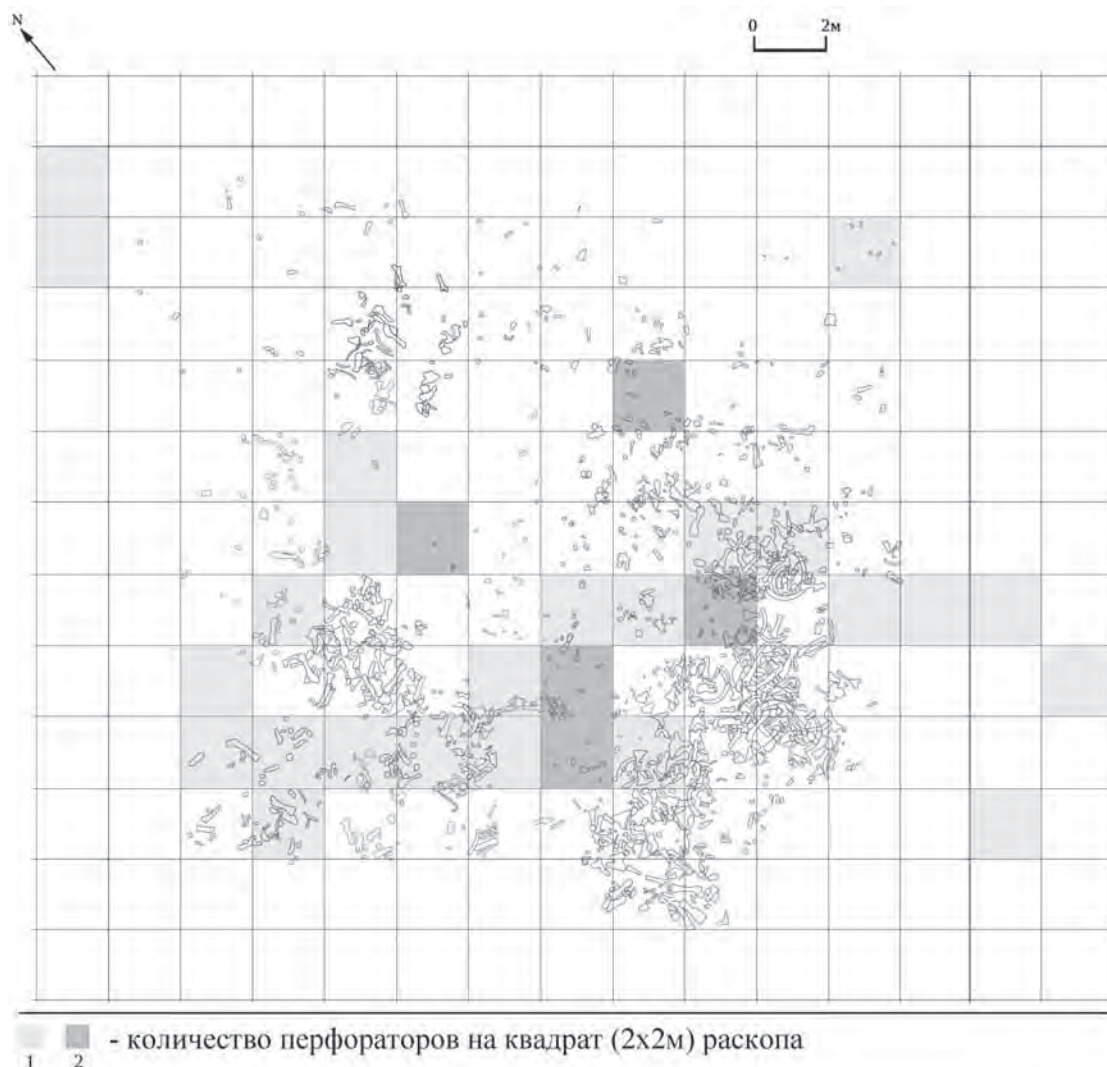

Рис. 14. Распространение перфораторов относительно скопления фаунистических остатков стоянки Радомышль I

ВЫВОДЫ

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что наиболее многочисленными перфораторами стоянки Радомышль I являются билатерально-дорсально ретушированные изделия⁴ на пластинах с симметричным удлиненным жалом. Каких-либо специфических, характерных только для Радомышля I, перфораторов в комплексе выделить не удалось. Как и на других верхнепалеолитических памятниках, характер этих изделий не влияет на

отнесение инвентаря стоянки к определенному технокомплексу. Обращает внимание лишь сравнительно высокая доля этих изделий в комплексе — около 3% от общего количества орудий. Такая

⁴ Трапецевидная форма сечения жала за А. Леруа-Гураном.

многочисленность перфораторов, например, характерна для эпиграветтских памятников севера и северо-запада Украины (Мезин, Бармаки). Однако объяснение этому явлению следует искать, скорее всего, в хозяйственной специфике памятника.

Перфораторы стоянки Радомышль I по своим количественным характеристикам не соответству-

обходимо продолжении всестороннего исследования, включающего детальный технико-типологический анализ всех составляющих ее кремневого комплекса.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю искреннюю благодарность Л.В. Кулаковской, В.И. Усику, Д.Л. Гаскевичу за помощь, советы и терпение.

Шовкопляс И.Г. Отчет о работе Палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР по раскопкам Радомышльской стоянки в 1957 и 1959 гг. Науковий архів ІА НАНУ. № 1957–1959/12.

Шовкопляс И.Г. Отчет о работе Палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР в 1959 и 1963–65 гг. по раскопкам Радомышльской стоянки. Науковий архів ІА НАНУ. № 1963–1965/10.

ЛИТЕРАТУРА

Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. СПб., 2007.

Васильев С.А., Бозинский Г., Бредли Б.А., Вишняцкий Л.Б., Гиля Е.Ю., Грибченко Ю.Н., Желтова М.Н., Тихонов А.Н. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. СПб., 2007.

Гладилин В.Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. Киев, 1976.

Григорьев Г.П. Начало верхнего палеолита и происхождение Homo sapiens. Л., 1968.

Демиденко Ю.Э. Некоторые вопросы классификации каменной индустрии и хронологии Радомышльской позднепалеолитического поселения // Актуальные проблемы историко-археологических исследований: Тез. докл. Киев, 1987. С. 43–44.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск, 1994.

Кетрару Н.А., Григорьева Г.В., Коваленко С.И. Верхнепалеолитическая стоянка Рашков VII. Кишинев, 2007.

Корнісць Н.Л. Про причини вимирання мамонта на території України // Викописні фауни України і суміжних

ют аналогічним оруддями поселення Пушкари I. Это в очередной раз подтверждает неправомочность сопоставления этих двух памятников, о чем также свидетельствуют различия в наборах их резцов и острий (Кононенко, 2009; 2010).

На сегодня для стоянки Радомышль I не найдено убедительных аналогий среди верхнепалеолитических памятников Восточной Европы. Поэтому не-

ИСТОЧНИКИ

Кононенко О.М. Звіт про археологічні розвідки в Радомишльському районі Житомирської області в 2007 році. Науковий архів ІА НАНУ. № 2007/245.

територій. Киев, 1962. С. 93–169.

Кононенко О.М. Звіт про археологічні розвідки в Радомишльському районі Житомирської області в 2007 році. Науковий архів ІА НАНУ. № 2007/245.

Кононенко О.М. Вістря верхньопалеолітичної стоянки Радомишль I: техніко-типологічна характеристика // С.Н. Бибииков и первобытная археология. СПб., 2009.

Кононенко О.М. Різці верхньопалеолітичної стоянки Радомишль I: технологія, типологія, статистика // Матеріали па археології Беларусі. Вып. 18. Мінськ, 2010. С. 45–55.

Кононенко О.М. Радомишль: нові перспективи вивчення верхньопалеолітичних стоянок // Магістеріум. Археологічні студії. Киев, 2011. С. 22–24.

Кононенко О.Н. Радомышльские верхнепалеолитические стоянки: распространенные стереотипы восприятия памятников. В печати.

Кононенко О.М., Корнісць Н.Л., Пеан С. Характеристика скупчень кісток мамонта верхньопалеолітичної стоянки Радомишль I // Європейський середній палеоліт. Киев, 2006. С. 240–254.

Кононенко О.М., Пеан С. Археозоологічна характеристика фауністичного комплексу верхньопалеолітичного поселення Радомишль I // Кам'яна доба України. Вип. 7. Киев, 2005. С. 78–86.

Словник іншомовних слів. Киев, 1977.

Смирнов С.В. Становление основ общественного производства. Материально-технический аспект проблемы. Киев, 1983.

Усик В.И. К вопросу о «гигантолитах», топорах

и формах мустьерских нуклеусов в позднепалеолитических комплексах (по материалам ремонта коллекций комплекса 2 Королеве 2 и стоянки Радомышль) // *Vita antiqua*. 2001. № 3–4. С. 167–179.

Усик В.І. Технологічні аспекти виготовлення клиноподібних нуклеусів у пізньому палеоліті // *Археологія*. 2002. № 2. С. 10–19.

Шевченко А.И., Шовкопляс И.Г. Палеолит Киевского Приднепровья. Киев, 1982.

Шовкопляс И.Г. Отчет о работе Палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР по раскопкам Радомышльской стоянки в 1957 и 1959 гг. Научный архив ИА НАНУ. № 1957–1959/12.

Шовкопляс И.Г. Отчет о работе Палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР в 1959 и 1963–65 гг. по раскопкам Радомышльской стоянки. Научный архив ИА НАНУ. № 1963–1965/10.

Шовкопляс И.Г. Палеолитична стоянка Радомышль (Попереднє повідомлення) // *Археологія*. Т. XVI. Киев, 1964. С. 89–102.

Шовкопляс И.Г. Радомышльская стоянка — памятник начальной поры позднего палеолита // *Стратиграфия*

и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. М., 1965а. С. 104–116.

Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. К истории Среднеднепровского бассейна в позднепалеолитическую эпоху. Киев, 1965б.

Шовкопляс И.Г. До питання про характер розвитку культури пізнього палеоліту (на матеріалах Української РСР і сусідніх територій) // *Археологія*. Т. XXII. Киев, 1969. С. 31–54.

Шовкопляс И.Г. Господарсько-побутові комплекси пізнього палеоліту // *Археологія*. 1971. №3. С. 13–21.

Brézillon M. La Denomination des Objets de Pierre Taillees. IVe Supplement à Gallia Préhistoire. Centre National de la Recherche Scientifique. P., 1977.

Demars P.-Y., Laurent P. Types d'outils lithiques du paleolithique superieur en Europe. P., 1989.

Korobkova G.F. Narzędzia w pradziejach. Podstawy badania funkcji metodą traseologiczną. Toruń, 1999.

La Préhistoire (par A. Leroi-Gouran). P., 1966.

Péan S., Kononenko O. Features of the mammoth bone deposit from the Upper Palaeolithic site Radomyshl' I (Ukraine) // Abstracts book of the 10th Annual meeting of the European Association of Archaeologists, Lyon, 8–11 September 2004. Lyon, 2004. P. 201–202.

Sonneville-Bordes D., Perrot J. Lexique typologique du Paléolithique supérieur, Outillage lithique, III — Outils composites — Perçoirs // *Bulletin de la Société préhistorique de France*. 1955. T. 52. № 1–2. P. 76–79.